

УДК 821.111.09 “13”

**«ИСПОВЕДЬ ВЛЮБЛЕННОГО» ДЖОНА ГАУЭРА:
ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ****А.А. СМУЛЬКЕВИЧ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается одно из ключевых произведений средневековой английской литературы – «Исповедь влюбленного» Джона Гауэра. Целью исследования является анализ некоторых способов создания целостности произведения в рамках повествовательной традиции XIV века. Показаны традиционные способы – сочетание серьезного и шуточного тонов, а также приемы создания «множественности» авторского голоса. Формулируется вывод о разработке поэтом рамочного обрамления с помощью развернутой характеристики главного героя и введения сложной аллегории для объединения разнообразного сюжетного, тематического и жанрового материала. В рамках жанрового синтеза Джон Гауэр достигает мастерства в сочетании религиозного и светского (литературного) начал. Стилистическое единство рассматриваемого произведения отражает его идейную целостность, основывающуюся на намерении поэта уравновесить общественные и индивидуальные интересы, отобразить многообразие жизни человека, фундаментом которой является мир и любовь, в широком смысле.

Введение. Джон Гауэр приобрел широкую известность своей разносторонней эрудированностью. Свои достижения он отразил в трех крупных произведениях на разных языках: «Зерцало человеческое» (1376) на французском, «Глас вопиющего» (1382) на латинском и «Исповедь влюбленного» (1386–1393) [1] на английском языке. В начале XV века последняя из книг была переведена на португальский и испанский языки и оставила большой след в английской литературе¹. Одно из самых значительных и характерных для этого периода достижений Джона Гауэра – способность синтезировать литературные традиции.

Литературоведы проводят аналогии и изучают особенности восприятия Джоном Гауэром произведений Овидия, Боеция, Жана де Мена, Данте, фольклорных источников, традиций рыцарской литературы. Велико значение «Исповеди влюбленного» для средневековой новеллистической традиции повествовательных сборников², в рамках которой были выработаны особые средства для связывания разнородного материала в книгу для создания художественной целостности.

Основная часть. Особенностью литературного развития в Англии XIV века является большой интерес к повествовательным сборникам, разного рода компиляциям и сводам. Количество сохранившихся рукописей таких произведений и заимствованных из них аналогий подтверждает замечание Х. Купер: «Искреннее удовольствие от рассказывания или прослушивания повествований характеризует Англию конца четырнадцатого века, как и Италию. Интерес к повествованию, демонстрируемый великими поэтами времен Ричарда II, выделяют в качестве ведущей объединяющей их черты» [2, с. 38]. В качестве их основной цели выступает дидактизм, также авторы пытаются решить познавательную и развлекательную задачи. Совмещение нескольких задач в одном произведении считается вершиной мастерства, примером которого в английской литературе принято считать «Кентерберийские рассказы» (1390-е годы) Джеффри Чосера. По сюжетному разнообразию и поэтическому мастерству «Исповедь влюбленного» Джона Гауэра не уступает «Кентерберийским рассказам» и обладает целостностью в той же мере, что и книга Джеффри Чосера.

Своеобразие Джона Гауэра заключается в его специфическом применении традиционных приемов объединения многочисленных разнообразных персонажей, сюжетов, тем, жанров и задач для создания целостного сборника. Одним из основных и наиболее известных приемов является обрамление. В обрамляющем повествовании автор обосновывает связь между отдельными сюжетами из различных источников, задает общий тон и направленность собранных вместе повествований, определяет основную тему и аспекты ее раскрытия. Джон Гауэр, как и другие авторы, прибегающие к приему обрамления, расширяет его содержание и возможности.

Обрамлением «Исповеди влюбленного» служит пролог, включающий посвящение и постановку проблемного вопроса, также вымышленную сюжетную линию. Джон Гауэр уточняет, что хочет контрастно показать причины морального падения современного человека и заново переписать некоторые

¹ Многочисленные современные исследования посвящены сравнительному изучению «Исповеди влюбленного» и «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера, а также имеются исследования о соотношении отдельных моментов творчества Джона Гауэра и Джона Лидгейта, Эдмунда Спенсера и др. (На основе анализа публикаций о творчестве Джона Гауэра, размещенных на сайтах <http://gowerbib.lib.utsa.edu> и <http://www.gowerproject.org/bibliography.htm>).

² Исследователи находят следы переработки Джоном Гауэром восточного сборника «Семь римских мудрецов».

ценные вещи, «чтобы они таким же путем/ Были сохранены для всего мира/ В последующие времена»³ [1]. Обе задачи поэт осуществляет с помощью противопоставления времен прошлых и современных. Намерение Джона Гауэра «перекинуть мост между прошлым и будущим, который поможет читателям лучше понять настоящее» отмечает Р.А. Пек [3]. Прошлое основывается на мифологических сюжетах (об античных богах, о Горгоне, о подвигах Геракла и т.д.), античных источниках (легенды об Александре Великом, заимствования из Овидия о Нарциссе и т.д.), религиозных легендах и фольклорных сюжетах. В эти сюжеты поэт вносит свои изменения, приспособляя к новому контексту его мира. Современность отражается в рассказах о папе Бонифации, о Константине, об испанском короле Альфонсе, сюжетах фавлю (книга II). Истории древних времен читателям следует воспринимать в качестве урока и сделать вывод на будущее. В осуществлении преемственной связи В.В. Суховая видит намерение Гауэра обеспечить «своим произведениям будущее благодаря последователям, которые, в свою очередь, станут подражать, и будут пытаться превзойти своих предшественников», а также сохранить ценные знания древних книг [4, с. 8]. Основываясь на частоте использования в тексте поэмы слова «remembrance» и количестве примеров о грехе забывчивости, Дж.А. Мичел отмечает большое значение исторической памяти для Гауэра [5, с. 66].

Многие рассказы посвящены падению государств и правителей. Причину нравственного упадка общества и человека поэт видит в разладе, который наблюдается в каждом отдельном человеке между душой и телом, между разумом и чувствами. Для иллюстрации Джон Гауэр вводит в обрамление образ Аманса (влюбленного), простого человека, близкого и понятного любому читателю. Аманс страдает от безответной любви и, поговорив с Венерой, решает исповедаться. Каждого отдельного человека Джон Гауэр считает основой мира. Если мир человека не един, это отражается на жизни всего общества: «Все качества человека/ Напоминают нам, что его жизнь/ Представляет собой мир в миниатюре/ И когда его мир постигает несчастье,/ Это отражается во всем мире... / Человек является причиной всех бед/ И разлада во всем мире»⁴ [1]. В книге Джона Гауэра Х. Купер отмечает «необычное пристальное внимание к общественному и одновременно к личному, к политической и вместе с тем к эмоциональной сфере» [2, с. 39]. В прологе намечается намерение поэта уравновесить эти сферы человеческой жизни между собой. Оно осуществляется на основе аллегории, воплощенной в образе истукана из сна Навуходоносора, символа упадка. Он имеет голову и шею из золота, туловище до пояса из серебра, ниже пояса – из меди, ноги из стали и ступни из стали и глины. Причиной его гибели становится удар камнем по ступням, воля Божья. Джон Гауэр в иносказательной форме говорит об общественном разладе Англии XIV века в результате политических событий 1380-х годов. На двойное значение истукана указывает В.В. Суховая: он символизирует упадок английского общества конца XIV века и конечную стадию человеческой истории [6]. Суховая также отмечает возможное соотнесение иллюстрации конца жизни человека с образом повествователя Аманса, предстающим перед читателем несчастным, пожилым влюбленным, к которому в конце жизни возвращается здравый смысл [6].

Причиной дисгармонии является греховное поведение каждого отдельного человека, будь он представителем государственного аппарата, церковного института или народных масс. Джон Гауэр выделяет именно эти три составляющие современного ему общества, согласованная деятельность которых необходима для процветания любого государства. Выход из создавшегося положения поэт видит в избавлении от грехов. С этой целью поэт вводит в обрамление образ Гения, исповедника Венеры. Его задача – раскрыть суть семи грехов относительно всего человечества. В задачу образа Аманса входит расшифровка общечеловеческих грехов для каждого отдельного человека. Джон Гауэр аллегорически воплощает тему общественного разлада в самоанализе Аманса и анализе его отношений с возлюбленной. Образы из различных литературных источников повествователь соотносит с образом своей возлюбленной. Приводя пример общественного недуга обмана зрения, Гений упоминает Горгону Медузу, Аманс переносит ее образ в свой мир: «Отец мой, я признаю свою вину,/ Я видел Медузу и,/ Поэтому мне нет прощения, поскольку/ Мое несчастное сердце превратилось в камень...»⁵ [1]. Обсуждая обман слуха, главный герой говорит: «Боюсь, я виновен, отец, в этом грехе/ Потому что, когда я слышу утонченный голос моей дамы/ Я не могу контролировать свой разум»⁶ [1]. Это свидетельствует о мастерстве поэта в свободном обращении с литературным наследием. Наличие в произведении аллегории, элементов жанра исповеди, образа исповедника Гения свидетельствует о значительной дидактической нагрузке «Исповеди влюбленного».

Дидактическая задача автора включает два аспекта: научить распознавать добродетели и грехи, а также составить программу надлежащего обучения правителя. Произведение разделено на книги в зави-

³ «Do write anew some things of worth... So that such in like manner might, Remain for all the world to hear/ In ages following our own» (здесь и далее подстрочный перевод мой – С. А.).

⁴ «Thus all man's qualities we see/ Remind us that this life of his/ A world in miniature is,/ And when his world disaster courts,/ The world at large is out of sorts... That man's the cause of every woe,/ And why this world's divided so».

⁵ «My father, I my guilt admit./ Medusa I have seen, and I/Am thus without excuse: for my/ Unhappy heart has turned to stone...».

⁶ «I'm guilty, father, there I fear;/ For at my lady's voice refined,/ I can no longer steer my mind».

симости от обсуждаемого греха и его проявлений, седьмая книга посвящена образованию принцев⁷. Книги построены на описании греха и примеров его проявления и наказания, а также противопоставляемой ему добродетели. Сюжеты рассказов подчинены одной цели, хотя их многообразие часто уводит от сюжета обрамления, и читатель не всегда может вспомнить, о каком грехе идет речь. Содержание седьмой книги теоретическое, раскрывает научную основу мудрости Александра Великого. Перечисление теоретических и практических аспектов средневековой философии доказывает разносторонние интересы Джона Гауэра: «отступления в «Исповеди», касающиеся тем о науке, псевдонауке, образовании, политической теории и им подобных, зачастую вызывают у нас больший интерес, чем известные рассказы, содержащие их обсуждение» [7, с. 224]. Цель героя и автора достигнута в конце произведения – после исповеди Аманс прозревает и отказывается от земной любви в пользу духовной, король обеспечивает и поддерживает мир и согласие с помощью любви. Эти две аллегорические темы объединяют произведение.

Джон Гауэр освещает тему любви в нескольких аспектах. В более широком смысле любовь подразумевает отсутствие войн, раздора, она соотносится с политической и религиозной нравственностью и всеобщей добродетелью. Автор также видит в любви необузданную стихию, неподдающуюся разуму: «Влюбленный не может владеть собой,/ Поскольку законам любви не обучают... / Нет в мире мудрецов,/ Которые могли бы создать любовное снадобье/ В правильном соотношении,/ Так как любовь возникает по воле случая»⁸ [1]. Ей может управлять как фортуна, так и человек. Но и ее можно обуздать, как это делает повествователь в итоге. Любовь у Джона Гауэра охватывает взаимоотношения между людьми. Аллегория любви является для Джона Гауэра средством наставления великих людей в различении добродетели и порока. Как утверждает П. Николсон, поэт оправдывает место любви в мире и посвящает свою поэму отнюдь не отречению от нее, он помогает людям найти утешение в нашей природной склонности к ошибкам и изменчивости даров любви [8, с. 394].

Таким образом, Джон Гауэр выстраивает сложную аллессию на противопоставлении старого и нового, добродетели и порока, любви духовной и чувственной. Аллегорическая интерпретация грехов любви, проецирующаяся на общественные недостатки, создает крепкий внутренний стержень «Исповеди влюбленного».

Многие исследователи отмечают искусственность сюжета обрамления «Исповеди влюбленного», сухой дидактизм, строгую мораль Джона Гауэра и, казалось бы, не замечают поиск поэта способов его разнообразить с целью наиболее эффективного воздействия на читателя. В прологе «Исповеди влюбленного» поэт объявляет о своем намерении соединить полезное с приятным: «Если Вы согласны, я буду/ Придерживаться середины,/ Иногда буду писать о серьезном/ И иногда ради развлечения/ Буду следовать по более легкому пути удовольствия,/ Чтобы каждый смог найти здесь что-то приятное»⁹ [1]. Традиционное для повествовательных сборников сочетание забавного и серьезного нацелено на широкую аудиторию. Поэтому поэт выбирает в качестве «приятного» обсуждение темы любви и поведения влюбленных. Образ страдающего влюбленного Аманса, который описывает то, что происходит со слугой Венеры и Амура, придает произведению некоторую достоверность. Однако типичность ситуаций и образов влюбленных свидетельствует о второстепенности сюжетной линии обрамления, отнесенной дидактизмом¹⁰. В качестве самого действенного примера для поучения повествователь выбирает свой собственный опыт отношений с возлюбленной: «Чтобы каждый влюбленный услышал,/ Как я шаг за шагом буду/ Писать о моей самой тяжелой боли,/ Моем печальном дне, моей печальной судьбе... Я просто покажу Вам,/ Как в мою жизнь пришла любовь»¹¹ [1]. Повествование представлено в форме исповеди, характерного для средневековой религиозной литературы жанра. Джон Гауэр обращается к такой функции литературной исповеди, как вымысел. По замечанию К.М. Мейер, именно исповедь помогает ввести вымышленный образ Аманса и создать множественность голосов [9, с. 38]. Мастерство Джона Гауэра проявляется в соединении элементов исповеди и проповеди, оснащаемой большим количеством иллюстрационного материала. Одной из особенных функций «примеров», отмечаемых Дж.А. Мошером, является пробуждение интереса у читателей [10]. Для адресата повествований, будь то вымышленный Аманс или читатель произведения Джона Гауэра, «примеры» являются наиболее эффективным способом понять мо-

⁷ что также указывает на отголоски традиции восточных сборников («Панчатантра», «Калила и Димна» и др.), в которых образование правителей является основой обрамляющего сюжета.

⁸ «In love no man himself can rule,/ For love's laws are not taught in school;/ For fanning high or low love's flame/ Man only has himself to blame,/ And in this world there is no man/ So wise that he love's potion can/ Precisely mix to yield romance,/ For it is stirred by random chance».

⁹ «If you agree I'll choose to go/ Along a kind of middle ground/ Sometimes I'll write of things profound,/ And sometimes for amusement's sake/ A lighter path of pleasure take/ So all can something pleasing find».

¹⁰ Поэтому герой Джона Гауэра исповедуется в своих грехах, а не обвиняет в них богов любви, как это делает архи-пресвитер из Иты в испанском повествовательном сборнике («Книга благой любви» (1343) Хуана Руиса).

¹¹ «To every lover listen well/ As point by point I shall explain/ And write of my most woeful pain,/ My woeful day, my woeful fate... And open plainly to your sight/ How love upon my life did dawn».

раль: «Но если бы Вы могли поведать мне/ Рассказ, чтобы пролить свет/ На третье проявление греха Гордыни./ Это было бы намного полезнее»¹² [1].

Исследователи отмечают особенность обращения поэта с жанром «примеров». Достижением Джона Гауэра является сочетание религиозного начала, присутствующего в описании грехов и добродетелей, и литературного (адаптация мифологических сюжетов вставных рассказов), производимое на основе обыгрывания темы любви христианской и чувственной: «Возможно, Гауэр <...> сделал наиболее примечательную попытку повернуть “пример” в светское русло или, лучше сказать, поместить светский рассказ в океан “примеров”. Несмотря на то, что рассказы “Исповеди влюбленного” имеют сходство с моральными пояснениями, они выходят далеко за границы рассматриваемого жанра» [10]. Фактически поэт использует только саму идею «примера», его форму, наполняя новым содержанием о необходимости общего взаимодействия. Также поэт включает в пролог элементы видения, плача, социальной критики. Такое смешение жанров, по мнению В.В. Суховой, не только «подчеркивает взаимное проникновение жанров как основную тенденцию светской литературы конца XIV века и сюжетную вариативность» «Исповеди влюбленного», но также играет важную роль в понимании авторского замысла сборника [4, с. 13]. Такой путь ведет Джона Гауэра к единству на основе жанрового синтеза и стиля. Например, Х. Купер комментирует стилистические способности поэта следующим образом: «В рамках жанра Гауэр также сводит все повествования к общему центру, в котором однородность стиля сглаживает типологические различия, обусловленные жанровой природой отдельных рассказов» [2, с. 40].

Еще одним принципом достижения внутреннего единства и выражения авторского мнения является раскрытие/сокрытие образа автора. Авторское мнение выражается главным героем Амансом и его собеседником. Гений непорочен, его слова читатель воспринимает как должное. Его функция однозначная морализаторская. Главный герой является обычным человеком, которому свойственно ошибаться. На примере трансформации Аманса Джон Гауэр представляет более развитый механизм характеристики: внутреннее незнание главного героя, с начала произведения противопоставляемое всезнанию Гения, кардинально изменяется в конце сборника в результате самопознания как элемента исповеди. Аманс в конце произведения побеждает в себе страсть, показывает на собственном примере, как это надо делать всем людям. По мнению К.С. Гитс, такой духовный рост достигает в «Исповеди влюбленного» наивысшей степени интенсивности по сравнению с другими сборниками (например, «Амето» Дж. Боккаччо и др.) и играет объединяющую роль в сюжете обрамления [11, с. 99]. Характерной чертой повествовательных сборников является применение приемов сокрытия автора. Так, в конце восьмой книги читатели узнают, что за главным героем Амансом прячется автор книги. Исследователи отмечают применение элементов автобиографии в отождествлении образа постаревшего Аманса и поэта, которому на момент создания «Исповеди влюбленного» исполнилось 60 лет. Однако это мог быть лишь художественный прием, необходимый для введения включенного наблюдателя и рассказчика для большей достоверности. Джон Гауэр отдаляет себя от других и становится, по мнению М. Шлаух, неким наблюдателем, глубоко заинтересованным в благополучии человечества [7, с. 224].

Так, П. Николсон делает вывод о масштабности поэмы: «В «Исповеди» заключена гораздо более значительная мудрость, трудно достигаемая в мире жизненного опыта и более полезная как для жизненных испытаний, так и для спасения души читателей» [8, с. 394]. Джон Гауэр обращает внимание на многие вопросы политической, религиозной и культурной жизни. Он осуждает церковь за участие в войнах, крестовых походах, осуждает лоллардизм. Темы, затрагиваемые Гением, касаются не только христианской морали, но также и норм поведения на каждый день, и политической грамотности.

Как видно из содержания и формы восьми книг «Исповеди влюбленного», основной целью автора является постановка перед читателем вопросов, требующих его реакции: «Вопросы, которые ты услышишь от меня./ Сын мой, будут очень простыми и ясными./ И тебе решать./ Как они относятся к исповеди»¹³ [1]. «Поэму, – также утверждает Р.А. Пек, – лучше рассматривать как ряд последовательных вопросов, чем сборник ответов» [3]. Для осуществления своего замысла поэт целенаправленно выбрал нравственный «пример» в качестве жанра для обрамленных повествований. В обрамленном сборнике автор обычно делает ударение на вставных рассказах. А поскольку нравственный «пример» требует индивидуального осознания, его выдвигание на первый план подтверждает стремление Джона Гауэра побудить свою аудиторию к поиску ответов.

Заключение. Создаваемое Джоном Гауэром разнообразие сюжетов, жанров отражает многообразие человеческой жизни, имеет единый стилистический центр, подчинено художественной задаче автора – найти живой отклик у читателя. Единство «Исповеди влюбленного» основывается на сложной

¹² «But if there's any tale you might/ Relate to me to shed some light/ Upon this, Pride's vice number three, /It would most beneficial be».

¹³ «The questions that from me you'll hear/ My son, will be most plain and clear./ So that you may appreciate/ How to confession they relate».

аллегорической системе, объединяющей противопоставляемые уроки древних времен и опыт современности поэта, сферу светского и религиозного, сферу личного и общественного. Единство отмечается на жанровом уровне, а также на структурном. Рамочное обрамление имеет развитую сюжетную линию, в которой возможна более полная характеристика главного героя. Целостность книги отражает мнение Джона Гауэра, высказываемое им в прологе и подытоживаемое в эпилоге, о необходимости для жизни человека единства души и чувств, для жизни государства – единства деятельности трех рассматриваемых общественных сфер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gower, J. *Confessio Amantis* / J. Gower // *Modern English Version* by Richard Brodie, 2005. Text Adapted from: *The English Works of John Gower*; ed. G.C. Macaulay, EETS e.s. 81–82 (London, 1900–01) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.richardbrodie.com>. – Date of access: 12.04.2011.
2. Cooper, H. *The Structure of the Canterbury Tales* / H. Cooper. – London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 1983. – 256 p.
3. Peck, R.A. Introduction / R.A. Peck // *Confessio Amantis* by John Gower. Vol. 1; ed. by R.A. Peck, translated by A. Galloway, 2006 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://d.lib.rochester.edu/teams/text/peck-gower-confessio-amantis-volume-1-introduction>. – Date of access: 12.04.2011.
4. Суховая, В.В. Об особенностях и роли пролога в «Исповеди влюбленного» Джона Гауэра / В.В. Суховая // *Від бароко до постмодернізму: зб. наук. пр. / редкол.: Т.М. Потніцева (відп. ред.) [та інш.]*. – Д.: Вид-во ДНУ, 2008. – Вип. XII. – 290 с.
5. Mitchell, J.A. *Ethics and Exemplary Narrative in Chaucer and Gower* / J.A. Mitchell // *Chaucer Studies*. Vol. 33. – GB: St Edmundsbury Press Limited, Bury St Edmunds, Suffolk, 2004. – 158 p.
6. Суховая, В.В. Своеобразие жанра видения в средневековой поэме Джона Гауэра «Исповедь влюбленного» / В.В. Суховая // *Література в контексті культури (збірка наук. пр.)*. Вип. 18.; ред. кол.: В.А. Гусев (відп. ред.) [та інш.]. – Д.: Вид-во ДНУ, 2008. – 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/books-book-194.html>. – Дата доступа: 19.11.2012.
7. Schlauch, M. *English medieval literature and its social foundations. Revised reproduction* / M. Schlauch. – London: Oxford University Press, 1967. – 366 p.
8. Nicholson, P. *Love and Ethics in Gower's Confessio Amantis* / P. Nicholson. – The University of Michigan Press, 2005. – 471 p.
9. Meyer, C.M. *Producing the Middle English Corpus: Confession and Medieval Bodies* / C.M. Meyer: Dissertation ... in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. – The University of Texas at Austin, 2006. – 342 p.
10. Mosher, J.A. *The Exemplum in the Early Religious and Didactic Literature of England* / J.A. Mosher. – Columbia University Press, 1911 [Electronic resource]. – Mode of access: http://archive.org/stream/exempluminearlyr00mosh/exempluminearlyr00mosh_djvu.txt. – Date of access: 12.06.2013.
11. Gittes, K.S. *Framing the Canterbury tales: Chaucer and the medieval frame narrative tradition* / K.S. Gittes. – New York: Greenwood Press, 1991. – 174 p.

Поступила 27.12.2013

CONFESSIO AMANTIS BY JOHN GOWER: COHERENCE IN DIVERSITY

A. SMULKEVICH

The present article studies one of the crucial literary works in medieval English literature "Confessio Amantis" by John Gower who was a master in blending literary traditions. The article aims at the analysis of means to create a coherent work within the XIVth story-collection tradition. Traditional means include combination of serious and playful tones as well as the use of devices to make a multiple author voice. A conclusion is made that the poet develops the frame using a detailed description of its main character and introducing a complex allegory to unite various plots, subjects and genres. As for genre synthesis John Gower skilfully combines religious and secular (literary) sources. Stylistic unity of the work under consideration reflects its notional coherence that is based on the poet's design to balance social and individual interests, to depict the diversity of human life the basis for which are peace and love understood in the wide sense.